

Взгляд Цзи Яня казался мягким, но за этой нежностью крылась предельная серьезность. Цзин Юань уловил едва заметную тень угрозы. Прижавшись к его груди, юноша замер, точно испуганный котенок, и настороженно следил за каждым движением спутника.

Заметив этот страх, Цзи Янь слегка сбавил напор и сменил выражение лица:

— Пошли, банкет начинается.

Освободившись из его объятий, Цзин Юань снова откинулся на спинку коляски:

— Ох, ладно.

Цзи Янь не сводил с него пристального взгляда, катя кресло к выходу.

В помещении Цзин Юань оставался в одном тонком свитере. Однако он только что проснулся, да к тому же слегка взмок; попади он под сквозняк — и простуда обеспечена. Поэтому юноша послушно укутался в плед и сжался в комок.

От Цзи Яня доносился едва уловимый шлейф сандалового дерева. Цзин Юань не смел обернуться: истинные помыслы мужчины оставались для него загадкой.

Боясь, однако, что собственное равнодушие заденет Цзи Яня — ведь тот якобы страстно и безответно в него влюблен! — юноша после долгих колебаний подал голос:

— Цзи Янь, а что на это ответили небеса?

— Юань-Юань так печется об этом? — бесстрастно откликнулся мужской голос за спиной.

Цзин Юань закивал часто-часто, точно птичка, и сжал край пледа тонкими, изящными пальцами:

— Угу. Я очень надеюсь, что небеса дали согласие.

Цзи Янь издал странный, сухой смешок:

— В самом деле?

— Правда-правда!

Разумеется, Цзин Юань не горел желанием переходить к близким отношениям, но

намеревался усыпить бдительность жениха. Теперь-то он уверился: Цзи Янь и впрямь от него без ума.

— Я правда безумно тебя люблю!

Теплый поток из кондиционера заставил юношу пригнуться в приступе судорожного кашля, что тут же привлекло внимание остальных гостей. Взгляд его, подернутый слезами от удушья, и слегка намудренные брови выглядели до того трогательно, что невольно выказывали беззащитность.

На подобном приеме, разумеется, присутствовал и Жун Цин. Вместе с приятелями он смерил Цзин Юаня презрительным взглядом и процедил:

— Вы только гляньте на этого заморыша из семьи Цзин. И с чего это он приперся на банкет?

Подхалимы из числа молодых господ тут же подхватили:

— И не говори! Сидит в своей каталке, хоть бы постыдился показаться людям.

— Погодите... А почему Цзи Янь сам катит его колесницу? — тихо пробормотал один из наследников клана Мин, переведя взгляд на Жун Цина.

Все знали, что Цзи Янь и Цзин Юань терпеть друг друга не могут, а настоящей страстью президента Цзи всегда оставался Жун Цин.

Лицо Жун Цина едва не исказилось от досады:

— Как бы Цзи Янь ни презирал Цзин Юаня, на таком мероприятии он обязан выразить хоть какое-то уважение семье Цзин.

Молодой господин Мин состряпал подобие сочувственной мины, хотя про себя скептически хмыкнул. Какое уж там «уважение» у нынешнего клана Цзин? Семья вот-вот пойдет по миру, их фирма едва ли протянет до конца года.

Вдруг вся компания осеклась.

В нескольких шагах от них Цзи Янь и Цзин Юань неожиданно остановились. Юноша что-то тихо пробормотал, и Цзи Янь, опустившись на одно колено, наклонился, чтобы поправить развязавшийся шнурок, зацепившийся за подножку инвалидного кресла.

Жун Цин оцепенел. Краска мгновенно сбежала с его лица, а спесь улетучилась.

— Скучно тут, я пойду, — мрачно бросил он и круто повернулся.

Оставшиеся господа переглянулись и продолжили исподтишка наблюдать за этой трогательной сценой.

На самом деле Цзин Юань и сам не ожидал такой заботы. Его янтарные глаза озорно блеснули, а на губах заиграла лстивая улыбка:

— Спасибо, брат Цзи Янь.

При этих словах на обычно бесстрастном лице Цзи Яня промелькнула тень эмоций. Подняв взор, он посмотрел на юношу:

— Не за что.

Помедлив мгновение, он протянул руку и ласково взъерошил ему волосы. Цзин Юань охотно подался навстречу и потерся макушкой о его пальцы.

Глядя на него, Цзи Янь почувствовал, как досада, вызванная недавней стычкой с Нин Суем, понемногу рассеивается. Нужно было как можно скорее вытянуть из Цзин Юаня необходимые сведения, пока не всплыли новые неприятности.

Их нежные проявления внимания привлекали взгляды многих гостей.

Когда начался банкет, Цзи Янь подвел Цзин Юаня к дедушке, чтобы засвидетельствовать почтение и поздравить именинника. В памяти Цзин Юаня образ деда Цзи Яня сохранился лишь смутным воспоминанием из раннего детства.

— Желаю вам, дедушка, долголетия, подобного древним соснам, и счастья, бескрайнего как небеса!

Цзин Юань держался подчеркнуто вежливо, щедро рассыпая пышные пожелания. Говорил он настолько сладко и воодушевленно, что казалось, еще немного — и склонится в земном поклоне.

Старейшина Линь перед этим слышал от посторонних сплетни о проделках Цзин Юаня, но не слишком им верил, а теперь и вовсе убедился, что всё это — глупые наклейки. Дедушка ласково поманил его рукой и жестом указал Цзи Яню подвезти юношу ближе:

— Подойди-ка, дай я взгляну на тебя, Юань-Юань.

Цзи Янь кивнул и подкатил кресло.

Стоит признать, у коляски находились свои плюсы. К примеру, не требовалось искать отдельный стул — Цзин Юань обедал прямо в кресле. «Экономия людских ресурсов», — мысленно ухмыльнулся он.

Старый господин Линь души не чаял в Цзин Юане, ведь именно он в свое время настоял на обручении внука с этим юношей.

Сжав его исхудавшую, почти невесомую ладонь, дедушка сочувственно молвил:

— Как твоё здоровье в последнее время? Почему ты такой худой?

Цзин Юань приподнял руку и слегка пощекотал себя за щеку:

— Мне уже гораздо лучше! Смотрите, щечки даже округлились.

Старейшина Линь рассмеялся:

— Всё равно совсем иссох.

— Ничего, всё придет в норму, не переживайте.

Цзин Юань про себя вздохнул: он извел почти все запасы коллекционного женьшеня из погребов Цзи Яня, а плоти на костях едва прибавилось. В таком деле спешка ни к чему.

Старейшина Линь сдавленно хмыкнул и объявил о начале пиршества.

За главным столом собрались самые близкие родственники со стороны матери Цзи Яня. До них доходили слухи о проделках Цзин Юаня, поэтому задевать юношу никто не рисковал.

Сам Цзи Янь с детства отличался угрюмым и замкнутым нравом, держась отстраненно даже с родней. Впрочем, после гибели его родителей всеми активами семьи долгое время заправлял дедушка Цзи, и молодой человек не имел реальной власти. Лишь в последние годы дед неожиданно передал ему управление всеми делами и предприятиями. Имя Цзи Яня быстро прогремело на весь город, став синонимом жесткости и бескомпромиссности.

Цзин Юаню не хотелось вникать в подковерные игры и интриги за столом; он не намеревался жертвовать изысканными блюдами ради гадания на чужих мыслях. Подобно разборчивому коту, он придирчиво выбирал подходящие угощения и неторопливо жевал, наслаждаясь трапезой до самого конца.

Когда же он огляделся в поисках Цзи Яня, старшая тетушка обронила, что того уже давно увлекли по делам.

Вытерев испачканные соусом пальцы, Цзин Юань с сожалением посмотрел на блюдо с тушеными трепангами. Сегодня он переел, и запихивать в себя больше ничего не следовало. Жаль только, нельзя было унести остатки с собой — разогреть вечером и съесть!

В этот момент старейшина Линь произнес:

— Юань-Юань, недавно друзья прислали мне отборный линчжи и дикие дикорастущие маслята. Линчжи особенно хорош для укрепления жизненных сил. Возьми немного с собой, пусть на кухне приготовят для тебя.

Цзин Юань растрогался: дедушка действительно заботился о нем. Юноша поднял руки и сложил из пальцев аккуратное сердечко.

Старейшина Линь усмехнулся:

— Это еще что такое?

— Благодарность от всего сердца, — улыбнулся Цзин Юань.

Старик расхохотался:

— Эх, с молодежью не соскучишься!

Поболтав еще немного, Цзин Юань отправился вслед за управляющим на склад за целебными снадобьями.

Сидя в кресле, Цзин Юань вежливо поблагодарил:

— Спасибо вам, дядя Чэнь, что везете меня. Извините за беспокойство.

Вообще-то ему хотелось прошвырнуться пешком, чтобы утрясти обед, но ради поддержания образа тяжелобольного и немощного юноши приходилось обременять окружающих.

Старый дворецкий улыбнулся:

— Что вы, молодой господин Цзин, о каком беспокойстве речь!

Цзин Юань с надеждой глянул на него:

— Подскажите, а на складе найдутся какие-нибудь мешочки или пакеты?

Дворецкий озадаченно нахмурился:

— Мешки? Зачем они вам?

— Боюсь, в карман за спинкой коляски весь линчжи не поместится.

Дворецкий на мгновение онемел, но тут же мягко ответил:

— Сейчас принесу вам что-нибудь.

Склад располагался с теневой стороны здания, куда солнечный свет никогда не проникал, поэтому внутри царил ощутимый холод.

Цзин Юань забыл захватить плед. Из-за резкой смены температуры чувствительные дыхательные пути тут же среагировали, и юноша зашелся приступом кашля.

Дворецкий взволновался:

— Вам плохо?

Цзин Юань слабо отмахнулся:

— Ничего страшного... Старая болячка, уже лет двадцать как с ней мучусь.

Управляющий про себя удивился: «Так молодому господину Цзину от роду едва исполнилось двадцать...»

Стеллажи с грибами линчжи выглядели весьма внушительно, а запасы поражали размахом. Под жадным взглядом Цзин Юаня дворецкий уложил солидную порцию целебного гриба, плотно набив карман коляски.

Увы, чистых упаковочных пакетов поблизости не оказалось.

— Подождите минутку, я сбегаю поищу, — предложил дворецкий.

— Не стоит, дядя Чэнь, — Цзин Юань не отличался жадностью и не стал гонять старика. Он просто указал на глубокие складки своей одежды: — Можно сунуть прямо сюда.

Старый слуга опешил:

—... Хорошо.

Вернувшись в главный зал, Цзин Юань снова окунулся в приятное тепло. Попрощавшись с управляющим, он отправился искать Цзи Яня.

Его инвалидная коляска была сделана по спецзаказу и оснащена аккумулятором, так что при усталости можно было запустить электропривод и не тратить силы.

Неспешно лавируя среди гостей, юноша случайно наткнулся на Жун Цина и его камарилью.

Цзин Юань собирался проехать мимо, но компания, похоже, думала иначе.

— Приветствуем, молодой господин Цзин, — с вызовом выкрикнул шестерка Жун Цина и наступил на колесо коляски, преграждая путь.

Цзин Юань из всех присутствующих знал только Жун Цина, поэтому сжался в кресле и с самым кротким видом пробормотал:

— Вы... вы решили заняться травлей?

Жун Цин вспыхнул:

— Ты с ума сошел?! Какая еще травля? Назови хоть одну причину для таких обвинений!

Цзин Юань испуганно опустил глаза и едва слышно прошептал:

— Вы наступили мне на ногу... Мне очень больно...

Приятель Жун Цина тут же отдернул ногу и возопил:

— Да ты совсем сдурел! Я наступил на колесо! При чем тут твоя нога?!

Цзин Юань зашелся частым кашлем, его лицо мгновенно побледнело.

— Я не могу ходить... Коляска заменяет мне ноги. Разве это не одно и то же?..

Приспешник окончательно растерялся и испуганно посмотрел на Жун Цина:

— Жун-шао, да он же...

— Цзин Юань, не думай, будто своими изворотливыми речами сможешь сравнить нас с братом Цзи Янем! — холодно отрезал Жун Цин. — Мы ничего тебе не сделали, просто вежливо поздоровались.

Цзин Юань слабым жестом прижал руку к груди:

— Говори-говори... У меня что-то сердце прихватило, сейчас отпустит...

— Ах ты!.. — Жун Цин свирепо уставился на него. — Не думай, будто недавнее потепление в отношениях с братом Цзи Янем дает тебе право наглеть!

Цзин Юань поднял на него жалобный взор. Забившись в угол коляски, он выглядел бесконечно слабым и беспомощным:

— Цзи Янь? Брат Цзи Янь, спаси меня!..

Он дрожаще приподнялся с кресла, шатаясь так, словно вот-вот рухнет ничком.

— Брат Цзи Янь, где ты?..

Цзин Юань сделал неверный шаг вперед, потерял равновесие и едва не полетел на пол.

Подхалим нешуточно перепугался и сиганул в сторону, спасая свою шкуру:

— Я к нему даже не прикасался!

Цзин Юань тяжело дышал, глаза его увлажнились, а щеки от кашля пошли белыми пятнами.

Гости начали с любопытством оглядываться на поднявшийся шум. Поняв, что дело принимает скверный оборот и скандал может дойти до старейшины Линя, Жун Цин бросил быстрый взгляд на своих спутников, и вся компания поспешно ретировалась.

Глядя им вслед, Цзин Юань спокойно опустился обратно в кресло, выудил из кармана корешок женьшеня, засунул его за щеку и, мурлыча под нос незамысловатый мотивчик, поехал искать

Цзи Яня.

«Жун Цин сегодня выглядит еще паршивее, чем в прошлый раз. Вылитый ощипанный утенок».

Спустя некоторое время Цзин Юань заметил Цзи Яня, стоявшего в одиночестве на террасе.

Только он собрался въехать туда, как путь ему преградил ассистент Чэнь:

— Господин Цзи сейчас не в духе. Молодому господину Цзину лучше немного подождать.

Цзин Юань любопытно моргнул:

— А почему он без настроения?

Чэнь Тянь не стал скрывать:

— Из-за проекта строительства Международного торгового комплекса.

Далее ассистент изложил суть дела.

Корпорация Цзи являлась крупным многопрофильным холдингом — одним из немногих частных гигантов в стране. У группы имелось множество акционеров, и хотя Цзи Янь удерживал реальный контроль, его доля превосходила пакет второго по величине совладельца всего на пять процентов. При таком раскладе у многих возникло искушение раскатать лодку.

Проект, над которым бился Цзи Янь, касался возведения Международного торгового комплекса. Место уже утвердили, и документацию одобрил совет директоров. Но вдруг Цзи Янь без видимых причин переиграл решение и вознамерился перенести стройку в район Лишуй.

Район Лишуй сложно было назвать процветающим местом — скорее захолустьем, где располагались легкие промышленные предприятия, принадлежавшие семье Цзин.

— Семье Цзин? — Цзин Юань, задумчиво разжевывая женьшень, почувствовал недоброе.

Чэнь Тянь изобразил безупречную профессиональную улыбку:

— Именно. Вашим родственникам.

Всем было известно, что за последние два года клан Цзин окончательно угас, и фабрики в

Лишуйюане оставались их единственной соломинкой. Это была их последняя опора и залог выживания.

Цзин Юань напряг память, но так и не смог вспомнить подробностей об этих фабриках. Впрочем, чему удивляться? Прежний хозяин тела, избалованный барчук, отродясь не интересовался семейными делами.

— Что ж, пойду поутешаю Цзи Яня. У меня в кармане припасено кое-что вкусненькое, поест — и настроение поднимется.

Задействовав электропривод, юноша тихо выехал на террасу.

На просторной террасе вилась одинокая высокая фигура. Цзи Янь опирался на перила, и его глубокий взгляд выражал мрачную задумчивость.

Если бы район Лишуй удалось сделать площадкой под Торговый комплекс, то через год, когда правительство примет новый градостроительный план, власти могли бы перенести центр перспективной застройки именно сюда, отказавшись от торговой улицы в южной части города.

Сделай он этот ход правильно — и цена земли взлетит в десятки раз, что принесет корпорации Цзи огромные дивиденды и выведет ее на новый уровень.

Но пока там функционируют легкие производства, никто не станет закладывать там новый деловой центр.

Впрочем, Лишуйюань — собственность семьи Цзин. Если Цзи Янь начнет силовое поглощение, прижатые к стене отец Цзин и Цзин Байвэй могут пойти на крайности. К тому же Цзин Юань еще не проникся к нему полным доверием, и Цзи Янь опасался, что этот шаг окончательно разрушит их хрупкий союз.

Сжимая поручень, Цзи Янь вдруг услышал за спиной тихое жужжание колес.

Обернувшись и увидав Цзин Юаня, он мгновенно смахнул с лица мрачную тень, натянув привычную мягкую маску:

— Юань-Юань? Разве тебе здесь не холодно?

Цзин Юань плавно затормозил рядом с ним:

— Вовсе нет. Чэнь Тянь сказал, ты расстроен, вот я и привез тебе кое-что вкусное.

Цзи Янь равнодушно отмахнулся:

— Спасибо, но я не голоден, — он даже не поинтересовался, что именно ему привезли.

Заметив, что муж снова отвернулся, Цзин Юань подогнал кресло вплотную и снизу вверх взглянул на него:

— Цзи Янь, я помогу тебе получить район Лишуй. Попроси дядю Чэня отвезти меня завтра домой.

В глазах Цзи Яня мелькнуло изумление:

— Ты поможешь мне получить его?

— Угу.

Цзин Юань плохо переносил холод, и долгое пребывание на свежем воздухе давало о себе знать. Он спрятал подбородок в высокий воротник, оставив снаружи только янтарные глаза:

— Я сам уговорю отца и старшего брата.

Цзи Янь пристально взгляделся в него, все еще не веря в искренность юноши.

Лишуйюань — единственный нераспроданный актив клана Цзин. С какой стати Цзин Мин согласится отдать его?

Помедлив, он проговорил:

— Спасибо, Юань-Юань, но тебе не стоит хлопотать ради этого.

Цзин Юань посмотрел на него чистым, наивным взглядом:

— Да брось, мы же обручены! Помогать тебе — моя обязанность.

Цзи Янь долго молчал, продолжая с подозрением искать скрытый мотив.

Цзин Юань решил подвести черту:

— Предоставь это мне. Я хочу облегчить твои заботы.

— Что ж... — взвесив все, ответил Цзи Янь. — Спасибо.

Цзин Юань плотнее запахнул одежду и потер озябшие пальцы.

Он доверял деловому чутью Цзи Яня. Хотя аннотация книги не давала подробностей, главным боссом истории просто так не становятся. Раз Цзи Янь нацелился на Лишуйюань, значит, обладал инсайдерскими сведениями.

Цзин Юань намеревался убедить своего непутевого отца и бестолкового брата продать землю. В крайнем случае, семье Цзин просто стоило примкнуть к Цзи Яню.

Уступив Лишуйюань и вытребовав взамен долю в новом Торговом комплексе, они обеспечат себе безбедную старость, когда капитализация проекта взлетит до небес.

Кроме того, у него имелся и личный интерес.

Если он уладит для Цзи Яня такую проблему, неужели тот не выразит благодарность?

Цзин Юань последнее время активно изучал способы заработка и заглядывался на концепцию элитной чайной. Подобные заведения пользовались огромной популярностью у высшего общества. Открой он такое местечко — и мог бы целыми днями попивать чай, слушать пипу да смотреть на танцовщиц! Настоящий рай.

Первый этаж будущей торговой галереи подошел бы идеально.

Боясь выдать радостную ухмылку, Цзин Юань еще глубже уткнулся в воротник, имитируя дрожь от холода.

— Поехали внутрь, здесь слишком холодно, — Цзи Янь мягко взялся за ручки кресла и покатил его к дверям. — Ты говорил, что принес мне какое-то угощение?

Цзин Юань похлопал по раздувшемуся карману за спинкой и выудил оттуда толстый корень женьшеня:

— На вкус сладковатый, с травянистым оттенком. Попробуй!

Цзи Янь замер. Похоже, он не ожидал, что кто-то станет грызть коллекционный женьшень вместо леденца. Наблюдавший за ними Чэнь Тянь не сдержался и прыснул в кулак, поспешно отвернувшись.

Спустя пару секунд Цзи Янь деликатно вернул корень юноше:

— Лучше съешь сам, тебе это нужнее.

— Ну ладно, — Цзин Юань спорить не стал и спрятал трофей обратно.

Коляска снова катилась по коридору.

Опустив взгляд на забитые до отказа карманы, Цзи Янь испытал искреннее недоумение. В последнее время Цзин Юань с каким-то неистовым рвением взялся за свое здоровье.

Когда они проходили через главный холл, их вниманию предстала внушительная толпа. В центре стояли Жун Цин со своими прихвостнями.

Напротив них в кресле восседал старейшина Жун. Дед Жун Цина выглядел настолько взбешенным, что, казалось, вот-вот швырнет во внука фарфоровую пиалу.

Старейшина Линь, хоть и не бушевал, был явно недоволен:

— Старик Жун, полно тебе, забудь.

Тот лишь гневно запыхтел:

— Этот паршивец совсем от рук отбил! Устроить такое на твоём юбилее! Мне стыдно людям в глаза смотреть!

Цзин Юань, поудобнее устроив руки на коленях, с любопытством уставился на троицу бедолаг:

— А что тут стряслось?

Цзи Янь, не ведавший подробностей, посмотрел на управляющего.

Старый дворецкий тут же шепотом поведал ему обо всем.

Оказалось, кто-то донес старейшине Линю о том, как Жун Цин с друзьями прижали Цзин Юаня. Старик страшно перепугался за здоровье юноши и порывался лично пойти на выручку. И лишь когда управляющий доложил, что Цзин Юань невредим и мирно беседует с Цзи Янем, именинник немного успокоился.

Устроить подобный выпад на юбилей хозяина дома — значит проявить крайнее неуважение. Подобные слухи быстро разлетались по свету, и обсуждениями этих «манер» семья Жун была бы обеспечена на целый год.

Выслушав историю, Цзи Янь перевел взгляд на довольного Цзин Юаня:

— Юань-Юань, они тебя обижали?

Цзи Янь слегка изогнул бровь, с явным скепсисом воспринимая слова управляющего. Цзин Юань, притаившийся к нему с женьшенем, ничуть не походил на жертву издевательств.

— Нет, они меня не обижали, — тихим, но отчетливым голосом произнес юноша.

Фраза прозвучала негромко, но в наступившей тишине ее услышали все.

Цзин Юань подкатил кресло к провинившейся троице и выступил в их защиту:

— Дедушки, не сердитесь на них, правда! Никто меня не обижал. Они просто шутили, а я... я сам виноват, что такой неженка и не понимаю шуток.

Дожевав последний кусочек женьшеня, Цзин Юань печально опустил влажные ресницы:

— Не ругайте их, пожалуйста.

И, закончив речь, слегка прокашлялся.

Жун Цин от такой низости едва не взвился на воздух:

— Ах ты, лицемерная тварь! Кого ты из себя корчишь?! Нас из-за тебя на ковер вызвали, а ты тут святого изображаешь!

Он окончательно вышел из себя и смотрел на Цзин Юаня так, словно хотел сожрать его без соли.

Чэнь Тянь, наблюдавший за представлением, шепнул Цзи Яню:

— Господин Цзи, может, вступитесь?

Классический ход «герой спасает красавца» мог отлично сблизить их.

Однако Цзи Янь скрестил руки на груди и не сдвинулся с места. Напротив, в его глазах вспыхнул искренний интерес.

С момента своего перерождения он постоянно ловил себя на мысли, что с Цзин Юанем что-то не так. Юноша напоминал традиционный десерт — снаружи мягкий и белоснежный, а внутри скрывается начинка из черного кунжута. Сплошное коварство.

К примеру, история с миллионом юаней. Цзи Янь ни на секунду не поверил, будто Жун Цин задолжал ему такую сумму — при его-то недостатке! Скорее всего, Цзин Юань просто раздобыл на него какой-то компромат.

Или вот сегодня. Жун Цин опять остался в дураках и ничего не смог с ним поделать.

Цзи Янь слегка прищурился, не сводя глаз с «беспомощного» юноши.

Нынешний Цзин Юань слишком сильно отличался от того, кого он помнил по прошлой жизни. Настолько, что казался абсолютно другим человеком.

В голове Цзи Яня промелькнула одна крайне безумная мысль.

<http://bllate.org/book/20481/2112025>